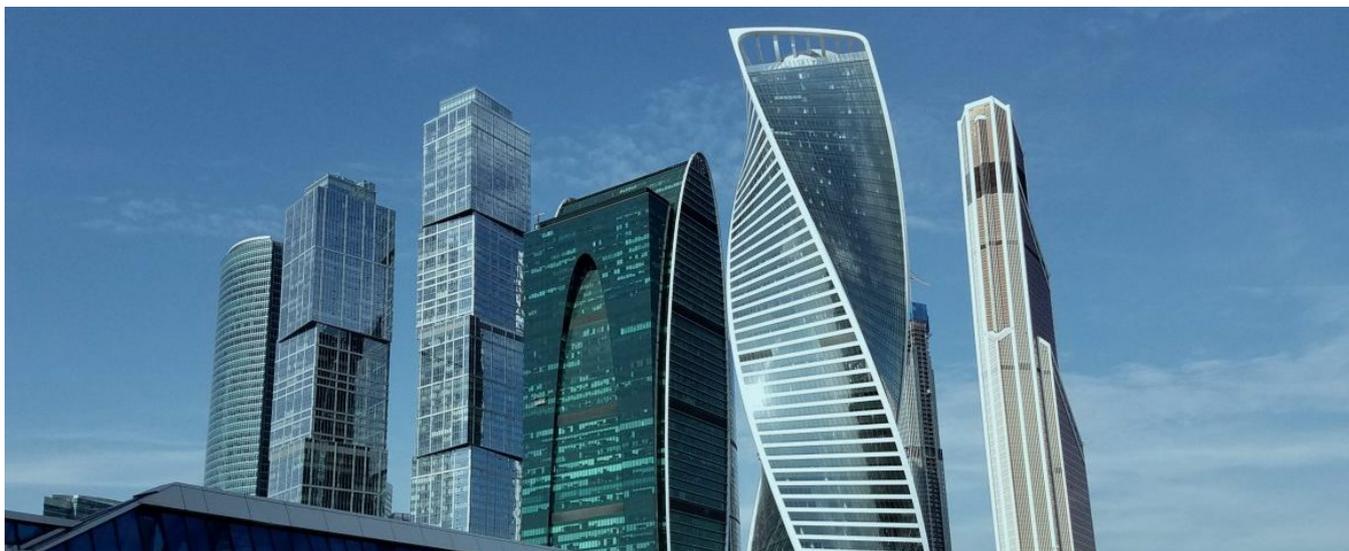

28.09.20

МИР В 2045: РАСПЫЛЕНИЕ ВЛАСТИ И РАДИКАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ

Через 25 лет мы не захотим воевать – войны не будет, но и людей станет меньше. Искусственный интеллект подтолкнёт мир к появлению более сытого и устойчивого общества возможностей, которое будет тратить излишек своих ресурсов, например, на освоение космоса.

Значимые юбилеи, которые мы празднуем в 2020 году – юбилей победы над нацизмом, окончание холодной войны и другие, – побуждают к проецированию текущих трендов в будущее. Каким будет мир в 2045 году, всего через 25 лет? Попытаемся представить.

Если взглянуть на события последних лет, может показаться, что течение жизни ускоряется, мир находится в непрерывном процессе перемен. И хотя темп событий действительно кратно усилился, ощущение перемен менее значительно, чем это кажется на первый взгляд. Всё больше свидетельств того, что мы находимся в начале длинного политического цикла, ключевой характеристикой которого является распыление власти в мире.

Серия стратегических, экономических и демографических причин поддерживают глобальную стабильность и позволяют смотреть на будущее международной системы в ближайшие десятилетия с оптимизмом.

Первый ключевой фактор глобальной стабильности – геополитический. Мы наблюдаем стратегическую конкуренцию ведущих держав, которые в погоне за властью наращивают свои военные арсеналы и умножают конфликты друг с другом. Но в совокупности это приводит к формированию систем сдерживания между ними, которые в свою очередь препятствуют эскалации конфликтов. Это становление

полицентричной мировой системы, опирающейся на новое силовое равновесие в разных регионах мира. Поскольку процесс пока не завершён, неопределённость на фоне «осыпания» прежней конструкции мировой системы увеличивается.

Однако так будет не всегда. Благодаря стресс-тестам последних лет – российско-турецкому конфликту, ударам США по Сирии, украинскому кризису, трениям Франции и Турции вокруг Ливии, ирано-саудовскому противостоянию и, наконец, американо-китайским и китайско-индийским кризисам – мы видим, что мир не находится на грани войны. Все перечисленные стресс-тесты были свидетельством стабильности международной системы. Её причина – в многомерной взаимозависимости стран друг от друга, а также в том, что между ведущими державами нет подлинно ревизионистской силы, готовой поставить на кон всё ради внесения радикальных перемен в равновесие сил в мире.

Существующая система соответствует интересам большинства ведущих держав, и именно поэтому никто не дерзает её изменить.

Второй ключевой фактор – демографический. К середине XXI века население земного шара замедлит свой рост. Планета будет насчитывать порядка 9,5–10 миллиардов человек. Прекращение столь интенсивного демографического роста, какой мы наблюдали в XX веке, произойдёт из-за постепенного старения населения и появления связанных с этим проблем. Это также означает, что в мире станет меньше молодых людей, которые будут готовы выплеснуть свою энергию в военном конфликте. Развитие сельскохозяйственных технологий позволит обеспечить население продовольствием, а пандемия коронавируса нового типа 2020 года придаст – будем надеяться – импульс развитию глобальной системы здравоохранения, что позволит смягчить последствия подобных вызовов в будущем.

Третий ключевой тренд – технологический. Благодаря развитию искусственного интеллекта, больших данных, роботизации и высокоскоростного соединения глубоким переменам подвергнутся транспорт, управление, коммуникации и сфера образования. Всё это приведёт к появлению более сытого и устойчивого общества возможностей, которое будет тратить излишек своих ресурсов на освоение космоса и покорение новых фронтиров.

Однако эту оптимистичную картину мира может омрачить серия радикальных угроз.

Первой из них являются идеологические крестовые походы. По мере насыщения основных базовых потребностей общества возрастает его потребность к самоактуализации. Требования высшего порядка – самореализация и индивидуализм – начинают восприниматься как жизненно важные. Однако удовлетворение требований о защите собственной идентичности может переходить границы и служить формой для агрессивной идеологии, которая в свою очередь способна провоцировать идеологические крестовые походы, подобные тем, что мы наблюдали в начале 2000-х годов во внешней политике США на Ближнем Востоке. В тот момент политическими элитами США овладела идея трансформации ближневосточных обществ по западному образцу. Это повлекло за собой два десятилетия военно-политического кризиса в регионе, последствия которого мы ощущаем до сих пор.

Второй радикальной угрозой является потенциальная технологическая катастрофа. Во всё более взаимозависимом мире, насыщенном электроникой и данными, катастрофа

в сфере технологий будет по своему значению сопоставима с вооружённым ударом кинетическим средствами. Дезорганизация работы систем связи или интернет-соединения приведёт к потерям, сопоставимым с региональным конфликтом.

Третья потенциальная угроза находится на стыке демографии и экологии. Опустынивание ныне обитаемых территорий грозит многомиллионными миграциями в различных направлениях. Вместе с собой миграции принесут новые стрессы для глобального равновесия сил и могут послужить отправной точкой для зарождения новой мировой системы.

Так или иначе, будущее видится более оптимистично, чем прошлое. Человеческая цивилизация движется от века, наполненного военными конфликтами и жертвами, к веку, который в большей мере будет описываться в терминах потребления, развития и роста. Но каркасом этого мира служит хорошо охраняемый современными вооружениями мир, опирающийся на взаимное сдерживание ведущих держав.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

*Источник: **Мир в 2045: распыление власти и радикальные угрозы***

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

